

Ван Гочжи и его жена были мастерами базарных скандалов, в своей стихии они чувствовали себя как рыба в воде. Но здесь, под прицелом камер, столкнувшись с каверзными вопросами репортёров, они совершенно растерялись.

— Я... это... — лицо Ван Гочжи залилось краской.

— Вы составляли план убийства собственной жены, а ваша супруга, в свою очередь, признавалась в намерении нанять киллера. Это правда, что вы оба желали друг другу смерти? Вы собираетесь разводиться?

— Нет, что вы такое говорите, это всё Сяо Фэнь... — в отчаянии выпалил Ван Гочжи.

— То есть, вы хотите сказать, что все ваши действия были продиктованы Сяо Фэнем, а вы сами находились в неведении?

— Отойдите, я сейчас умру.

В шквал репортёрских вопросов неожиданно вклинилась эта фраза, заставив всех на мгновение умолкнуть.

Ван Сяоцзюнь, с землистым лицом, на котором, однако, читалось невозмутимое спокойствие, какого не было у его родителей, произнёс:

— Мы всё знали заранее. Знали, что это реалити-шоу в прямом эфире.

Град вопросов, заготовленных репортёрами, застрял у них в горле.

— Вы... знали?

Это противоречило тому, что им сказала съёмочная группа.

— Но ведь шоу позиционируется как проект без сценария...

— Сценария и правда нет, — подтвердил Ван Сяоцзюнь, — но перед тем, как что-то предпринять, участники с нами всё обсуждали.

Лу Цзинь нахмурился. Диван рядом с ним прогнулся — это юноша с безупречной осанкой присел рядом, наблюдая за разворачивающимся фарсом.

— Если семья Ван Гочжи знала, что это шоу, то вся их борьба на камеру, смертельная ненависть к супругу, безразличие к болезни сына, игромания, наём убийцы, попытка убийства ради страховки — всё это можно списать на заранее спланированный сценарий. Благодаря этому шоу они уже стали звёздами прямого эфира, у них появился трафик. Теперь они могут зарабатывать, просто торгуя чем-нибудь в интернете.

— Если же они не знали, то, пока интернет-пользователи поливают грязью меня, они и сами столкнутся с волной ненависти, осуждения и презрения.

Сяо Фэнь с улыбкой посмотрел на сидевшего рядом Лу Цзиня.

— Как, по-твоему, им выгоднее всего представить ситуацию перед камерами?

Мускул на щеке Лу Цзиня дёрнулся, на миг исказив его лицо хищным оскалом, но тут же всё вернулось в норму.

Он посмотрел на собеседника.

— Они не знали.

— Кто-то знал, кто-то нет — это уже неважно, — ответил Сяо Фэнь. — Важно лишь то, во что поверит публика.

Теперь, когда оба супруга знают, что другой желал ему смерти, неважно, разведутся они или нет, — каждый будет настороже.

Хочется верить, что, инсценировав собственную смерть и пережив ложное обвинение в убийстве, они увидели истинное лицо окружающих и теперь научатся ценить свои жизни.

Это всё, что могло дать им это шоу.

— Съёмочная группа намеренно не предупредила семью Ван Гочжи. Думаешь, пока пользователи сети ругают меня и их, сама группа сможет остаться в стороне?

— Это проигрышная ситуация для всех или же выигрышная для многих? Мы свой выбор сделали. Глава Лу, вы ведь не станете упрячиться?

Лу Цзинь нахмурился ещё сильнее, его глубоко посаженные глаза подёрнулись непроницаемой тенью.

Спустя мгновение он процедил сквозь зубы:

— Прекрасно.

Приглашение семьи Ван Гочжи обернулось триумфом для Сяо Фэня.

Это было выгодно и для шоу, и для семьи Ван, и для самого Сяо Фэня.

Единственным проигравшим оказался он, Лу Цзинь, с его уязвлённой гордостью.

Он залпом осушил бокал с шампанским, поднялся и поправил пиджак.

К нему подошёл Сюэ Цун.

За его спиной стояло ещё несколько звёзд и обычных участников.

— Глава Лу. — Шесть-семь человек, собравшись вместе, мгновенно перетянули внимание репортёров и камер от семьи Ван Гочжи на Лу Цзиня.

— То, что съёмочная группа позволила Сяо Фэню пройти во второй тур, — это ведь нечестно?

Тот, собиравшийся уйти, остановился.

— Почему?

— Он получил своё место, подставляя других участников. Почему человек с такими моральными качествами должен оставаться в шоу?

— Да, вы не можете покрывать его только потому, что он артист вашей компании, — поддакнул другой актёришка.

— А почему вы решили, что у него проблемы с моралью? — возразил глава Лу. — И с чего вы взяли, что он прошёл во второй тур благодаря моему покровительству?

Сюэ Цун пересказал ему то, что услышал от репортёров.

— Если бы не он, группа розыска меня бы не нашла. Вы смеее утверждать, что он не специально поехал на гору Ципань?

— Город А такой большой, гора Ципань такая большая, а он выбрал именно ту дорогу. Разве это не намеренно? — возмутился другой участник.

— Этот вопрос вам следует задать группе розыска, — ответил он.

Один из следователей, присутствовавших на вечеринке, вмешался:

— Хотя это и была ночь, движение на дорогах оставалось довольно плотным. Устраивать гонки в городе было бы чревато аварией. На горе Ципань ночью никого нет, и это ближайшая гора к казино. Выбор Сяо Фэня, решившего избавиться от преследования именно там, вполне логичен.

Сюэ Цун не нашёлся, что ответить. Помолчав, он сказал:

— Но то, что он попал в шоу благодаря своим отношениям с киноимператором Оу и с вами, — это ведь неоспоримый факт?

— Если вы так хотели продвинуть Сяо Фэня, зачем было тратить столько времени на наш отбор? — спросил один из участников.

— Мы никогда не ставили себе цели кого-то продвигать, — вмешался стоявший рядом режиссёр. — Шансы для вас и для следователей были равны.

— Не верю. Сяо Фэнь не может быть настолько хорош.

— Наверняка вы ему подсуживали.

— Как же мерзко вы поступаете, просто потратили наше время.

— Точно, все знают, что из себя представляет этот Сяо. Раньше о нём и слышно не было, сериалы, в которых он снимался, один хуже другого. Если хотите продвигать своих артистов, так и скажите.

Мужчина отстранил режиссёра, пытавшегося сгладить углы.

— То, что он плох в сериалах, не значит, что он бездарен во всём остальном. Много ли вы о нём знаете?

Чат прямой трансляции взорвался.

□Вот это настоящая любовь! Я дважды пырнул босса ножом, а он относится ко мне как прежде и даже заступает за меня.□

□Те, кто говорил, что у главы Лу и брата Фэня плохие отношения, видите теперь? Вне камер

они отлично ладят, поэтому и могут так свободно играть. Всезнающие бабушки и дедушки могут расслабиться.□

□Но тот парень прав. Я знаю только, что Сокровище Фэнь снялся в паре сериалов и короткометражек, появляясь в кадре на несколько секунд, и спел пару песен. Больше ничего. Старые фанаты, расскажите что-нибудь?□

□По идее, с такими способностями он должен был давно прославиться. Почему о нём раньше не было слышно? У меня амнезия?□

□Раньше он тоже скандалил, но уже не помню, из-за чего.□

□Вот и всё, да. Только его лицо поддерживает мою любовь к нему.□

□...□

— Раз вы так недовольны, съёмки второго выпуска откладываются. Мы проведём раунд возрождения, — объявил Лу Цзинь. — Включая меня и всех выбывших в первом туре. Трёхдневный побег. Победитель вернётся для участия во втором выпуске.

Это заявление вызвало бурю восторга среди участников.

А вот малоизвестные актёры энтузиазма не проявили.

Они пришли на это шоу за славой, а не за страданиями.

Среди радостных и смущённых возгласов Лу Цзинь вдруг понял, что Сяо Фэнь не произнёс ни слова.

Оглядевшись, он увидел, что тот уже давно исчез.

Редкий случай, когда он заступился за него на публике, — и тот даже не услышал.

Лицо мужчины помрачнело. Зазвонил телефон, и он отошёл в сторону.

— Брат Лу.

Это был Цзян Сюй.

— Что-то случилось?

На том конце провода повисла долгая пауза, после чего раздался тихий голос:

— Поздравляю с огромным успехом первого выпуска, который ты курировал лично.

— Считаешь, я был недостаточно убедителен в роли трупа? Мало насмешил публику?

— Нет-нет, я не это имел в виду, — в панике попытался объясниться Цзян Сюй, не находя нужных слов.

Слушая его сбивчивую речь, Лу Цзинь ощутил странное дежавю.

Перед его глазами возникло другое лицо, которое в такой ситуации тоже покраснело бы от смущения. Совершенно не умеет воспринимать шутки.

— Ладно, разве я похож на мелочного человека? Я пошутил. В роли трупа у меня уже есть опыт.

В трубке раздался смешок.

И так же легко поддаётся на уговоры.

— Тогда ты... сегодня вечером... приедешь? — собравшись с духом, с трепетом спросил Цзян Сюй.

Ответа не последовало. Лишь тихое дыхание на том конце провода.

Ладонь, державшая телефон, медленно вспотела.

— Я... я ошибся... я просто так спросил...

— У меня сегодня дела, — услышав его срывающийся на слёзы голос, Лу Цзинь наконец пришёл в себя и решительно отказал.

Он хотел найти уединённое место для разговора и, сделав несколько шагов, увидел на балконе две фигуры.

— Да брось ты, — Сяо Фэнь легонько стукнул Ван Сяоцзюня в грудь и, склонив голову, усмехнулся. — Позже зайду к тебе перекусить.

Хрупкое тело Ван Сяоцзюня качнулось, но его взгляд был прикован к лицу собеседника, не

отрываясь ни на дюйм.

— Совсем забыл, что ты болен, — на лице Сяо Фэня промелькнуло извинение, и он потёр его грудь. — Больно?

При этих словах взгляд Ван Сяоцзюня дрогнул, и он, подавшись вперёд, обнял его.

За пределами балкона Лу Цзинь крепче сжал телефон.

— Позже заеду к тебе перекусить, — сказал он Цзян Сюю. — Будь готов.

Лу Цзинь никогда не ел по ночам. Но раз Сяо Фэнь собрался перекусить, то и он решил попробовать.

Тревога на том конце провода сменилась смущённым восторгом. Мужчина, не прощаясь, повесил трубку и, развернувшись, направился к выходу из зала.

На балконе Сяо Фэнь, чувствуя себя неловко в объятиях, попытался высвободиться, но его обняли ещё крепче.

— Спасибо.

— Не за что благодарить, — усмехнулся Сяо Фэнь.

— В ту ночь...

— Не стоит об этом.

В ту ночь, когда У Хао напал на Ли Цуйцай, Ван Сяоцзюнь вернулся домой.

Он случайно увидел прямую трансляцию и услышал о плане, который Сяо Фэнь изложил его матери.

В его душе зародилась тёмная мысль.

Превратить инсценировку У Хао в настоящее убийство.

Когда-то их семья была благополучной. Отец был прорабом на стройке и зарабатывал больше ста тысяч в год. Но однажды он увидел, как его мать изменяет ему с У Хао. Вскоре после этого тот втянул её в азартные игры. Спустя несколько лет отец тоже забросил работу, и супруги, дни напролёт мечтавшие о несметном богатстве, спускали всё в казино, пока не проиграли последнее.

После того как он заболел, на несколько дней к нему вернулась былая забота. Полный надежд и чувства вины, он ходил с ними занимать деньги у родственников и друзей, но в итоге они снова всё проиграли.

Тогда он понял, что вся их показная доброта — лишь прикрытие. Его родители очерствели настолько, что им стала безразлична жизнь собственного сына.

Сказать, что он не ненавидел, было бы ложью.

Он ненавидел У Хао за его жадность, зависть и корыстные цели. Ненавидел мать за её измену и неразборчивость в людях. Ненавидел отца за его слабохарактерность и глупую доверчивость. И больше всего ненавидел то, что родился в такой семье.

В ту ночь, выбрав время, когда на улицах было меньше всего людей, он приехал домой на своём электроскутере. Увидев лежащую на полу Ли Цуйцай, он удивился, почему не Ван Гочжи, но ему было всё равно.

Отец или мать — для него не имело значения, кто из них умрёт. У Хао должен был сесть в тюрьму.

Он поднял скалку, лежавшую рядом.

Трансляция всегда следовала за участниками. В момент нападения У Хао рядом с ним не было никого из гостей шоу. Поэтому никто не видел, было ли убийство настоящим или инсценировкой.

В тот момент он ещё не знал о существовании закулисной съёмочной группы.

В самый последний миг чья-то рука крепко схватила его за запястье, не дав скалке опуститься на тело Ли Цуйцай.

Он в ужасе обернулся. Рядом с ним стоял молодой человек.

Небрежно спадавшие тёмные пряди обрамляли точёный профиль. Белоснежная рука незнакомца легла поверх его собственной, худой и желтоватой. Лёгкое нажатие — и рука Ван Сяоцзюня от боли разжалась, выпустив скалку.

Казалось, незнакомца ничуть не удивил его поступок. В его спокойных, коньячно-янтарных глазах не было и тени изумления. Он поднял скалку, вытер её краем одежды и, обернув тканью, положил на прежнее место.

— Учитель Сяо, — в этот момент вбежал Ван Цзэ.

Увидев свисающий с его груди провод от наушника, Ван Сяоцзюнь понял, что рядом были и другие сотрудники.

Если бы он превратил эту инсценировку в настоящее убийство, это было бы уже не шоу, а реальность.

И он бы сел в тюрьму.

Значит, всё, что произошло, попало в прямой эфир?!

Холодный пот выступил у него на лбу. Дыхание перехватило.

— Учитель Сяо, зачем вы разбили камеру? — Ван Цзэ суетливо открыл коробку и достал новую.

— А, это, — усмехнулся Сяо Фэнь. — Шёл по лестнице, подумал, комар, вот и прихлопнул. В таких старых домах комаров полно.

Ван Цзэ с сомнением посмотрел на него.

— Обе камеры приняли за комаров?

Одна из них была скрыта в воротнике участника и снимала от первого лица.

— Да, зачесалось, вот и дёрнулся, — Сяо Фэнь показал клыки в улыбке.

Ван Цзэ не стал спорить, списав всё на случайность. Этот человек сейчас был главным источником трафика. Хорошо, что инцидент произошёл поздно ночью, когда зрителей было мало. Он сделал ему несколько замечаний и собрался уходить.

— Подожди, — остановил его Сяо Фэнь. — Всё-таки это обычный человек, а не участник с толстой кожей. Нехорошо оставлять её здесь на всю ночь. Давайте оформим место происшествия, а её саму отнесём вниз, пусть отдохнёт.

Ван Цзэ согласился, что это разумно. Он обвёл мелом контур тела Ли Цуйцай на полу и унёс её вниз.

Сяо Фэнь посмотрел на оцепеневшего от страха Ван Сяоцзюня и ущипнул его за щеку.

— Всё хорошо.

Всё будет хорошо.

Ещё есть шанс всё исправить.

Словно ночной ветер, эти слова нежно коснулись его сердца.

На балконе Сяо Фэнь высвободился из объятий и, взъерошив волосы парня, сказал:

— Хотел отдать деньги тебе напрямую, но, зная твоих родителей, передумал. Я попросил брата Оу Ю основать фонд помощи детям с больными почками. Ты будешь первым, кто получит от него поддержку. Тебе уже ищут донора, так что скоро ты поправишься и сможешь сдать экзамены. А когда поступишь в университет, наш фонд сможет выделить тебе стипендию. Выберешь университет подальше, сможешь начать самостоятельную жизнь, независимую от семьи.

К горлу Ван Сяоцзюня подкатил ком, на глазах навернулись слёзы.

— Брат Фэнь, спасибо тебе.

— Пустяки, эти деньги всё равно нечестным путём достались, — Сяо Фэнь стряхнул с себя мурашки. От такого обращения ему стало немного не по себе.

Наверное, на балконе было прохладно.

— Но это всё равно очень большие деньги, — если бы эти деньги принадлежали ему, он бы, положив руку на сердце, не смог бы так легко с ними расстаться.

— Глупыш, иногда то, что ты, как тебе кажется, приобрёл, на самом деле является потерей, — юноша обнял его за плечи и подвёл к перилам.

С высоты столичного гранд-отеля «Империя» открывался вид на сияющий огнями город А.

Похлопав его по плечу, Сяо Фэнь с задумчивой улыбкой произнёс:

— Это лишь небольшое падение. Пока ты не совершил непоправимой ошибки, всё можно начать сначала. Когда поправишься и сдашь экзамены, я покажу тебе мир. Жизнь начинается с маленькой семьи, но не обязана вечно оставаться в её плену.

В воздухе витал холодный, терпкий древесный аромат. Стоило лишь слегка повернуть голову, и его губы коснулись бы фарфоровой щеки Сяо Фэня.

Сердце Ван Сяоцзюня готово было выпрыгнуть из груди.

Мириады огней отражались в лисьих глазах Сяо Фэня, тёплых и сияющих.

В этот миг они были так близко.

— Хорошо, — этот ответ сорвался с его губ почти бессознательно, без малейшего колебания.

— Договорились.

«Я буду ждать, когда ты заберёшь меня»

<http://bllate.org/book/15840/1439840>